

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.
На снимке: фашистский самолет, сбитый нашим истребителем в районе города Н.
Фото Д. Чернова.

СТОЙКАЯ ОБОРОНА

(Орловско-Курское направление)

Острый характер приняли бои за один населенный пункт. Потеряв в безуспешных атаках большое количество танков, противник почтой произвел перегруппировку сил, пополнил потрепанные накануне части подоспевшими резервными подразделениями и на рассвете снова перешел в наступление.

Судя по ожесточению, с каким немцы стремятся выбить наших бойцов с обороняемого ими рубежа, противник придает захвату этого населенного пункта громадное значение. В течение дня не прекращались атаки немецких танков. Маневрируя, меняя направления своих ударов после каждой неудачи, враг надеется найти в нашей обороне слабое место. Но всюду планы гитлеровцев разбиваются о железную стойкость советских воинов.

Потери немцев огромны. Только за один день в районе, обороняемом Н-ской частью, противник потерял до 1500 солдат и офицеров, свыше 60 танков, из них 10 „Тигров“.

Особенно упорные бои происходят в районе высоты, открывающей подступ к населенному пункту. Здесь со стороны немцев действовала крупная немецкая группа в 40—50 машин. Двумя эшелонами в сопровождении пехоты штурмовали танка высоту. Бой

длился 5 часов. Наши бойцы выдержали все атаки противника и отстояли высоту.

В отражении атак видную роль сыграли наши артиллеристы. В ожесточенной схватке был ранен командир огневого взвода лейтенант Горюхин. Превозмогая боль, он продолжал командовать подразделением. Свыше 150 снарядов выпустил лейтенант по наступающим гитлеровцам. 15 немецких танков, подбитых нашими артиллеристами, остались на подступах к высоте.

Бессмертной славой покрыли себя пехотинцы Н-ской части. Перед атакой вражеских танков 25 немецких бомбардировщиков появились над траншеями и окопами наших бойцов. В продолжение 40 минут подвергались ожесточенной бомбардировке советские позиции. Но едва бойцы увидели наступающие танки противника, оживили траншеи и окопы, ошестившись противотанковыми ружьями, жерлами противотанковых пушек. Еще не кончилась бомбежка с воздуха, когда советские воины ударили по врагу. Несколько танков удалось прорваться через линию обороны, с ними вступили в борьбу гранатометчики и бронебойщики. „Тигры“ загорелись, как факелы. Немцы отхлынули назад, оставив 7 подбитых машин.

З. ЛИПОВСКИЙ.

СТРАХИ ГЕРМАНИИ

Илья ЭРЕНБУРГ

В 1942 году Гитлер торжественно объявил о наступлении немецких войск. Берлинское радио сопровождало сводки бравурными маршами. Все лето и всю осень немцы кричали „мы наступаем“. Они кричали „мы наступаем“ до того самого дня, когда Красная Армия осуществила окружение шестой немецкой армии. Почему же теперь, предприняв наступление, Гитлер прибедняется, скромничает, бубнит об обороне?

Гитлер трусит. После Сталинграда, после Туниса немецкий тигр стал сильно сматывать на шакала. Он еще опасен. У него еще клыки тигра. Но у него уже сердце шакала. Он долго готовился к наступлению. Он припас немало танков и самолетов. Почему же он скромно бормочет: „Я не наступаю“? Ведь немцы наступают. Ведь фрицы идут под пулеметный огонь. Почему же Гитлер предусмотрительно залег в янке? Бесноватый боится своих фрицев. Над полями орловскими, курскими, белгородскими реет одно слово: „Сталинград“.

Наступая, Гитлер опасается неудачи. Он боится себя не только от русских пушек, но и от немецких шептунов. Если фрицам удастся прорваться вперед, Гитлер скажет: „Наши контратаки дали замечательные результаты“. Если Красная Армия отразит удары немцев, Гитлер завопит: „Мы и не думали наступать“. Страх бесноватого — хороший признак, он говорит о страхах Германии.

Конечно, немцы еще отчаянно атакуют. Если Гитлер столь не уверен в результатах своей операции, это не потому, что его фрицы стали воевать хуже, это потому, что Красная Армия воюет лучше. Битвы на Белгородском и Орловском направлениях — крупные битвы. Немцы бросают полными сотнями танков. Их авиация работает без устали. Но теперь наши командиры обогащены опытом. По теперь взаимодействие частей перестало быть мечтой, оно сделалось военным бытом. Но теперь стны частей уже не ворота. Но теперь исчез страх перед танками. Но теперь врага встречает армия, созревшая для победы.

Мы ждали удара германской ар-

мии. Нас не застанут врасплох и новые удары врага. Менее всего мы склонны преуменьшать силы Германии. Мы знаем, что Гитлер должен попытаться преподнести немцам если не победу, то хотя бы ее эрзац. Нег ничего страшнее для преступника, как ожидание расплаты. Германия не может ждать. Ее страшит наступательный дух Красной Армии. Ее страшат военные приготовления Англии и Америки. Ее страшит время. Она хочет сохранить инициативу. Она еще думает, что война будет протекать по берлинскому календарю. Но два года не прошли бесследно. Наступление немецких войск сопровождается живой скромностью Гитлера. Каково фрицам лезть под огонь, когда Гитлер их уверяет: «Вы вовсе не наступайте»? Главнокомандующий германской армией Адольф Гитлер показывает фрицам пример — это пример трусости.

Гитлер хочет одурачить Германию. Гитлер надеется обмануть и своих противников: он старается скрыть наступление от Англии и Америки. Он кричит об „Атлантическом вале“. Он неустанно твердит об „европейской крепости“. Так называемые „нейтральные источники“, находящиеся на самом деле в ставке фюрера, передают сенсационные известия о переброске немецких дивизий из России на запад. Скопив на небольшом участке фронта огромное количество войск, бросив в бой много тысяч танков, заполнив небо бомбардировщиками, Гитлер уверяет, будто немецкие танки уехали из Белгорода в Белград, а немецкие самолеты улетели из Орла в Лоран. Однако имеются фрицы, не посвященные в тайны Гитлера, которые откровенно рассказывают, что они прилетели в Белго-

род из Белграда или приехали в Орел из Лорана. Союзники знают, что на маленьком участке возле Белгорода сосредоточено больше танковых дивизий, чем на всем побережье Франции. Союзники знают, что в районе Орла немцев больше, чем на всех Балканах. Вряд ли Гитлеру удастся обмануть кого-либо, кроме немецких олухов: о силах „европейской крепости“ союзники будут судить не по берлинским сводкам.

Как год тому назад, Красная Армия одна выдерживает натиск германской военной машины. Но лето 1943 года не подходит на лето 1942 — между ними лежит Сталинград. Прошлым летом наша армия жила одной мечтой: остановить врага. Теперь наша армия отбивает атаки немцев, воодушевленная великим желанием — освободить родину от захватчиков. В каждой контратаке наших войск чувствуется наступательный огонь. Даже обороняясь, мы больше не скажем «выстоять». Даже обороняясь, мы теперь говорим: враг не выстоит, враг будет разбит.

Немцы этого лета не те, что два года тому назад лихо мчались по дорогам Украины. Те давно сгнили. Наши союзники не увидят на театре военных действий фрица-завоевателя. Они увидят его посредственного дублера. Никакие танки, именуемые „тиграми“, не заменят немецких тигров 1941 года. А в „тиграх“ сидят не тигры, но фрицы, которые знают, что если был путь от Тима до Сталинграда, то от Сталинграда до Тима пути не оказалось.

С волнением, но с верой в нашу силу мы ждем очередной оперативной сводки. Мы знаем, что не дрогнут мужественные защитники советской родины. Мы знаем, что танки, пылающие у Белгорода, — это брешь в стене Германии. Отражая атаки врага, наши доблестные бойцы прокладывают путь на Запад.

УДАРЫ БРОНЕБОЙЩИКОВ

(БЕЛГОРОДСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ)

В самый разгар боя на позиции подразделения гвардии старшего лейтенанта Ермакова устремился тяжелый немецкий танк. Бронебойщик гвардии сержант Хлебников выстрелил. Вражеский танк беспомощно завертелся на месте.

Когда бронебойщик Максименко услышал гул моторов и лязг гусениц фашистских танков, он тщательно проверил свое оружие и приготовился к борьбе. Когда они подошли на 400 метров, Максименко открыл огонь. Два средних немецких танка оказались поврежденными, а остальные повернули вспять.

Генерал-лейтенант П. ПОНОМАРЕНКО

ПАРТИЗАНСКАЯ ВОЙНА В ТЫЛУ НЕМЕЦКИХ ЗАХВАТЧИКОВ

Партизанская война в тылу врага развернулась сразу после выступления товарища Сталина по радио 3 июля 1941 года. С тех пор партизанские отряды выросли в грозную силу. Товарищ Сталин в каждом своем выступлении и приказе рассматривает движение партизан как одно из важнейших условий победы над гитлеровскими захватчиками.

Партизанское движение приобрело облик народной армии, армии мстителей за убитых и замученных советских людей, за поруганную родную землю.

Партизаны наносят врагу сокрушающие удары. Они не дают оккупантам покоя, создают угрозу всем немецким коммуникациям, срывают многие немецкие планы.

Блестящую операцию провели несколько объединившихся партизанских отрядов Смоленской области. Они напали на станцию Пригорье участка Смоленск — Брянск. Охранявший станцию немецкий стрелковый батальон был полностью истреблен. Немцы оставили около 600 трупов солдат и офицеров. Партизаны же поте-

ряли 15 человек убитыми и 25 ранеными. Закончив бой, они разрушили все служебные постройки станции, сожгли несколько складов, 2 эшелона, в которых находилось 17 новых немецких самолетов, 2 цистерны с горючим, бронедрезину, взорвали 2 железнодорожных моста и захватили богатые трофеи.

Несколько партизанских отрядов с боем овладели железнодорожным мостом через реку и взорвали его. Они полностью разгромили немецкий гарнизон, уничтожив около 600 гитлеровцев. Движение по магистрали было прекращено на длительное время.

Один из партизанских отрядов Белоруссии занял районный центр Рассоны, истребил немецкий гарнизон и переправил через линию фронта 1650 советских патриотов, вступивших в Красную Армию.

Советские партизаны истребили около трех десятков гитлеровских генералов. Немецкий генерал-майор Р. фон Виртц на Кенигсберга следовал на легкой машине в штаб 1-го корпуса на совещание. Автомобиль вместе с генералом был уничтожен тремя ленинградскими партизанами. Белорусский отряд Флегонтова во время рейда, при разгроме штаба

немецкой дивизии, убил генерал-майора Якоби. Украинские партизаны уничтожили в Харькове командира дивизии генерала Брауна. Смоленские партизаны убили генерала Отто фон Добишица.

От руки народных мстителей погибли тысячи немецких офицеров и сотни тысяч солдат.

По данным Совинформбюро, опубликованным ко второй годовщине войны, за время Отечественной войны партизанские отряды, активно действующие на всей территории, оккупированной врагом, истребили более 300 тысяч гитлеровских мерзавцев, организовали крушение не менее 3000 поездов, взорвали и сожгли 895 складов с оружием и боеприпасами, разрушили 3263 железнодорожных и шоссе моста, уничтожили многие сотни танков, бронемашин, самолетов, орудий, автомашин.

За один только май 1943 года партизаны спустились под откос 359 воинских эшелонов, 4 бронепоезда, уничтожили: паровозов — 283, вагонов, платформ и цистерн — 4,020, мостов железнодорожных и шоссе мостов 274, сбили 2 самолета, истребили в боях и при крушениях эшелонов 30,900 солдат и офицеров врага.

1942 и 1943 годы знаменуются бурным ростом партизанского движения, его организационным укреплением, огромной боевой закалкой и широким применением технических средств борьбы. Выросли и развили кипучую деятельность многочисленные подпольные партийные и комсомоль-

ские организации и парторганизации партизанских отрядов. Появились десятки районных и областных газет, распространяемых среди населения оккупированных территорий. Выросли, окрепли и закалялись в борьбе с оккупантами тысячи организаторов, командиров и руководителей партизанского движения.

Тактика партизан основана на маневренности, связи с населением, подробной осведомленности о противнике, его силах и замыслах. Партизаны, великолепно знающие местность и имеющие возможность быстро сосредоточить свои силы, нападают на врага неожиданно. Не принимая лобового удара крупных сил, маневрируя, внезапно появляются в тылах, поражают средства управления и обеспечения частей врага, все время ставя немцев перед новыми и неожиданными положениями, партизаны дезорганизуют карательные экспедиции и наносят им страшные удары.

Партизаны отвлекают с фронта большие силы врага. Летом и осенью 1942 года против партизан действовали (как установлено) 144 полицейских батальона, 27 полицейских и 8 других полков, 10 охранных полицейских и карательных дивизий „СС“, 2 охранных корпуса, до 15 полевых дивизий, и, кроме того, 72 разные специальные части.

Оккупанты, поняв невозможность военного подавления партизанского движения действиями крупных частей, пытались перейти на основы партизанской

тактики. Но эти бессмысленные попытки кончились поголовным истреблением карательных немецких групп, ибо для успеха действий по-партизански надо иметь за собой народ.

Врагам приходится серьезно считаться с мощным размахом партизанского движения. Интересное признание сделал венгерский генеральный штаб в изданной им секретной брошюре „Об опыте текущей войны“. Брошюра начинается словами:

„Война против Советов познакомила нас ближе с одним специфическим и беспощадным средством военной борьбы — с партизанским движением. Фанатизм, презрение к смерти и упорство, встретившиеся нам у русского народа в рамках этого способа ведения войны, поразили нас, а огромный размах применения этого метода привел нас в содрогание“.

В этих строчках чувствуется животный страх захватчиков перед советскими людьми. Никакие репрессии, никакой зверский режим и зловонная провокационная пропаганда не в силах сдержать и подавить народную освободительную борьбу в тылу врага. Партизанское движение растет. Подвиги советских партизан, их самоотверженная борьба вызывают восхищение во всем мире, зовут к решительным действиям против немецких захватчиков. Народы оккупированных стран Европы уже ведут беспощадную вооруженную борьбу с врагом.